

Сочинение

«Участие Русской Православной Церкви и её представителей в Великой Отечественной войне»

Автор: *Бабаева Наталья Анатольевна, учитель русского языка и литературы*

Дата рождения: *15 октября 1964 года.*

Контактный телефон: *8-920-880-43-31*

Учебное заведение: *МКОУ «Ахлебининская средняя общеобразовательная школа» улица Ветровая, 1А; село Ахлебино, Перемышльского района, Калужской области.*

Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет.

Князь Александр Невский.

Идет война народная,
Священная война.

В.И. Лебедев-Кумач.

Война есть наитруднейшее подчинение

свободы человека законам Бога.

Простота есть покорность Богу;
от него не уйдешь. И они просты.

Они не говорят, но делают. Сказанное слово

серебряное, а несказанное – золотое.

Ничем не может владеть человек, пока он боится смерти.

А кто не боится её, тому принадлежит все.

Лев Толстой

Патриарший местоблюститель, смиренный Сергей, митрополит Московский и Коломенский, узнал о нападении фашистов 22 июня около девяти часов утра. Официально Кремль объявил о начале войны в 12 часов дня.

Потрясенный услышанным, митрополит Сергей собственноручно печатает послание, адресованное каждому православному человеку. Такие нужные людям слова впервые прозвучали не от официальной власти.

Местоблюститель писал: «Православная наша церковь всегда разделяла судьбу народа, благословляет она небесным благословением и предстоящий народный подвиг».

Председатель Совнаркома Иосиф Сталин со своим знаменитым «Братья и сестры» обратился к народу лишь 3 июля, спустя 12 дней после начала войны. Легендарную песню «Вставай страна огромная» пропоют тоже позже.

А пока во всех приходах читают с амвона послание митрополита, даже на

оккупированных территориях. Немцы тут же поняли, что слова эти способны консолидировать общество, поэтому священников они беспощадно расстреливают. Священники принимают мученическую смерть за веру и Отечество.

А в это время бывший семинарист Сосо Джугашвили растерян, Кремль – в замешательстве. Сталин не был готов к такому развитию событий.

В ноябре 1917 года после 200-летнего перерыва на престол возводится новый Патриарх, «духовный вождь и руководитель», Тихон. Он выступает «против любых посягательств на советскую власть, православная церковь не будет ни «белой», ни «красной». По мнению Тихона, Русская Православная Церковь должна укреплять дух русской нации. Но православной России к началу войны уже нет. Много священников уничтожено. Сама церковь почти физически была уничтожена (не в сакральном смысле).

Митрополит Сергей был арестован четыре раза, все аресты принимает смиренно, не переставая молиться. В июле 1927 года в СССР наступает смута церковная. Сергей обращается к народу: «Советская власть пришла надолго, и церковь должна признать её, чтобы существовать легально». Он призывает заграничное православное духовенство также признать власть большевиков. Обращение было разослано по всем приходам, но многие возвратили – отказ. Тогда Сергей потерял многих друзей.

Однако Русская Церковь получает легальный статус. А в мае 1932 года была объявлена безбожная пятилетка, вышел Декрет за подписью Сталина, в котором говорилось, что «имя Бога должно быть забыто на территории всей страны».

С точки зрения философской, в жизни все закономерно и предопределено. На 22 июня в Москве был назначен взрыв храма Рождества Богородицы, но фашистская Германия спутала все планы Советского правительства.

С точки зрения православной церкви, война – наказание Божье за отступничество: народ отпадает от Бога и за это получает наказание, начинается война, и народ возвращается к вере. Мудрый митрополит Сергей забудет обиды, потому что вера одна и отечество одно.

К началу войны на территории России было около 120 храмов, ни одного действующего монастыря, из действующих архиереев на свободе только четверо (не считая тех, которые жили за границей), священнослужителей – чуть более шести тысяч человек.

Страшный 1937 год. Тысячами истреблялось духовенство и активные миряне. По переписи населения, проведенной в это время, более 50% считали себя верующими: слишком мало времени прошло с 1917 года. Гонения не смогли истребить веру.

Вера – духовное знание, с которым жил и от которого не мог отречься

уроженец Сумской губернии Василий Брылёв. Его семья приняла монашенку Татьяну, которая вместе с матерью Василия молилась за него. Но сначала был печально знаменитый Ржев. И именно тогда Василий Брылёв дал обет, что если выживет, посвятит свою жизнь Богу. Слово свое он сдержал.

Церковь нужна: это понимали бывший семинарист Сталин, и бывший учащийся Бенедиктинского монастыря Адольф Гитлер. «С нами Бог!» - было выбито на ременных бляхах немецких солдат. Христианская армия Гитлера против богоборческого коммунистического режима. Церковь в гитлеровской Германии – союзник существующего режима, потому что проводит в жизнь идеологию. Но христианские праздники заменены в Германии языческими. И лишь день рождения Фюрера отмечался широко и всенародно.

Русские эмигранты надеялись, что Гитлер создаст независимое Русское государство. Цель Гитлера была иная – в расчленении России. Сколько раз в истории православной России враги ставили такую цель?!

В августе 1941 года на оккупированной Псковской земле начинает действовать Псковская Миссия (15 человек) во главе с экзархом Прибалтики митрополитом Сергием Воскресенским, вскоре к Миссии присоединяются местные священники, всего 175 человек. Среди них – отец будущего Патриарха Алексея второго – Михаил Александрович Ридигер. Православные священники возрождают приходскую религиозную жизнь, но при этом они вынуждены подчиняться оккупантам: надо смиряться, но выполнять свою миссию. В 1944 году глава Псковской Миссии был убит в своей машине. Кто убил? Немцы или партизаны? Вопрос этот до сих пор открыт. Такая вот жизнь: между молотом и наковальней. Но Псковская Миссия так и не вышла из-под юрисдикции Московского Патриархата. Немцы хотели создать квази-церковь, православный крест должен быть заменен языческой (фашистской) свастикой. 55% священников были уничтожены немцами за то, что были партизанскими попами.

С 1933 года в Ленинграде служит митрополит Алексей Симанский (в миру Сергей Владимирович Симанский), будущий Патриарх Алексей I. Из 25 священников блокаду переживет меньше половины. Богослужения в Никольском кафедральном соборе посещают советские командиры во главе с маршалом Говоровым. Митрополит Алексей совершал литургии и молебны, проповедовал, ободрял и утешал верующих. В будние дни часто сам причащал и читал поминания. Он постоянно обращался с патриотическими посланиями к своей пастве.

Ленинградская епархия внесла в фонд обороны более трех миллионов рублей, 500 тысяч рублей внесено на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского.

В это же время митрополит Николай (Ярушевич) обращается к мирянам: «Наша цель – вынуть нацистский гранит из тела земли. Наша сила – в единении, Бог нам будет помощь в этом деле». Сколько раз единение русских людей спасало Россию, да и Европу. Так было на Куликовом поле в 1380 году, во время Смуты 1612 года, при Бородине 1812 году. Недаром Кутузов говорил, что мы выиграем эту битву, потому что духовно мы были сильны и правы, а победить «русский дух» не удавалось никому. Накануне сражения Кутузов молился перед иконой Казанской Божьей Матери.

Сейчас широко известно пророчество святого Митрофана Воронежского: «Враг не вступит на землю Петербурга, пока там находится икона Казанской Божьей Матери». Чудотворный образ привозили на самые трудные участки фронта. Об этом говорили уже после войны ветераны Сталинградской битвы. Чудотворный образ защитил Москву: на самолете икону провезли несколько раз вокруг столицы, и в декабре 1941 года враг был отброшен от Москвы на 100 километров. Это было первое большое контрнаступление Красной армии.

Сегодня мы знаем, что маршал Толбухин был воцерковлён, но заявлять открыто о своей вере опасался. В 1944 году Г.К. Жуков говорит о том, что он православный христианин. Жукову нечего и некого бояться: он был на самых трудных участках фронта.

А с 1942 года Советский Комитет Оборона начинает привлекать служителей Русской Православной Церкви к формированию условий для открытия второго фронта. Система православного единства постепенно восстанавливается: священнослужители Советского Союза поддерживают связи с русским духовенством, находящимся в эмиграции.

На войне атеистов не бывает. После войны был открыт Богословский институт. В 1946 году сюда придет учиться Василий Брылёв, тот самый сумской паренек, за которого всю войну молилась монашенка Татьяна...

А пока глубокая ночь 4 сентября 1943 года. Митрополит Алексей Симанский (будущий Патриарх Алексей I) вместе с митрополитами Сергием (Страгородским) и Николаем (Ярушевичем) едут из Елохова в Кремль на встречу со Сталиным. Беседа длится несколько часов. Результат – указание Сталина об избрании Патриарха и дозволении открытия церковных учебных заведений. По-кавказски щедрый, Сталин сдержит своё обещание. После встречи митрополит Алексей Симанский возвращается в город на Ниве.

Война продолжается, кольцо блокады вокруг Ленинграда сжимается...

Митрополит Московский и Коломенский Сергей не доживет до Великой Победы, он уйдет 15 мая 1944 года. 6 мая 1945 года весь православный мир отметит Пасху, Воскресение Христово, День Георгия Победоносца, покровителя Москвы. А 9 мая придет Победа...

К началу Великой Отечественной Войны отношения между государством и религиозными организациями в СССР были далеки от нормальных. Особенно жестокие антицерковные гонения осуществлялись в 1930 годы. Правда, к началу войны сталинское окружение, в основном под влиянием внешнеполитических обстоятельств, уже отказалось от запланированного полного уничтожения Православной Церкви в стране. Сотни священников молились в тюрьмах и лагерях.

Так в одной из крупнейших епархий страны, Ленинградской, к лету 1941 года уцелел лишь 21 православный храм, отсутствовали монастыри, духовные учебные заведения. Но митрополит Алексей продолжает своё великое служение: в храмах Петербурга всю блокады проходят церковные службы.

Обращение Сталина 3 июля 1941 года: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры!» было подсказано не марксистско-ленинской идеологией, а скорее церковной проповедью. Реальная действительность заставляла Сталина, руководство ВКП(б) начать пересмотр своей религиозной политики, перейти к диалогу во имя единства верующих и атеистов в борьбе с общим врагом.

На Пасху 1946 года открывается Троице-Сергиева Лавра, которая в короткий срок стала духовным центром русского православия.

После смерти Иосифа Сталина отношения Русской Православной Церкви с Советским правительством вновь становятся напряженными: Н.С. Хрущёв сделал всё, чтобы осенью 1958 года в партийном аппарате победила линия на фронтальное наступление на религию и религиозные организации в СССР. В это время Патриарх Алексей показал себя тонким дипломатом, однако все попытки встретиться лично с Хрущёвым окончились безуспешно. Но патриарх не оставлял надежду: православные миряне должны слышать, слушать и понимать слово своих духовников.

С теплотой вспоминал о Патриархе митрополит Питирим (Нечаев), бывший у Патриарха иподиаконом: «Патриарх был удивительным человеком. До последних дней он сохранял ясный блеск глаз и твердость почерка. В богослужении – да и в жизни – он был неподражаем: повторять его было невозможно».

Таким образом, вклад Русской Православной Церкви и её представителей в Великую Победу над фашистской идеологией очевиден. Недаром великий русский писатель Федор Достоевский говорил: «Человек может не верить в Бога, но Бог всегда верит в человека».